

ВАЛЕРИЙ МАТОРИН ВЛАДИМИР КОНДРАТОВ

Клоуном стать Кондратов не мечтал — время мечте не способствовало — шла война. Пошел в ремесленное училище. Всех приняли — его нет: «Ростом не вышел, не подставлять же ящик к станку». Увидел брошюрку «Куда пойти учиться» и подал заявление в цирковое училище. Училищу нужны были верхние акробаты, и Кондратова приняли на акробатическое отделение, откуда вскоре едва не отчислили: мальчик был физически очень слаб. Володя стал ездить заниматься дополнительно в Измайловский парк. Окреп, «обкрутился» и к концу курса завоевал Кубок чемпиона Москвы по прыжкам на батуте.

После училища несколько лет работал в группе И.Федосова акробатом-прыгуном. Когда главный режиссер Московского цирка на Цветном бульваре М.С.Местечкин решил поставить веселое цирковое обозрение «Главсальто», то сразу обратил внимание на актерские способности молодого акробата и предложил помочь, если Кондратов захочет стать клоуном.

Кондратов с радостью поступает в студию к Местечкину, откуда выпускается в клоунской группе «Шутки в сторону». Позже Кондратов создает клоунскую группу. И вот как признание успешной работы — приглашение на гастроли в Московский цирк.

«Чудеса на арене» называлась эта про-

грамма. Однако накануне премьеры Кондратова покидает партнер.

Тем не менее премьера все-таки состоялась. Случай беспрецедентный в истории Московского цирка: рождение нового клоунского дуэта свершилось буквально за сутки.

Программу спас молодой стажер Местечкина — Валерий Маторин, который еще не знал, что не просто выручает коллегу, а вступает на новую для себя дорогу.

Для выхода на манеж у Маторина не было ничего: ни клоунского стажа, ни своего грима, ни костюма. Но у него был опыт работы акробатом, гимнастом, эксцентриком, а главное — талант.

Маторин-режиссер понимал — для пользы дела должен несколько попридержаться темперамент Маторина-исполнителя: Кондратов настолько ярок, как клоун и как человек, что никакого соревнования с ним в манеже быть не должно. Свою задачу Маторин увидел в том, чтобы суметь оттенить Рыжего, создав профессиональный фок для него.

Кондратов — обворожительно весел, он — пружина, хулиган, оптимист. Свои решения принимает молниеносно и — впопад или невпопад — тут же начинает действовать. Уже одно появление румяного чудака со вздернутым носом и озорными глазами, в клетчатом пиджаке с длинными фалдами вызывает смех у публики.

Маторин — несколько флегматичен, он — романтик и лирик, человек с мягкой интеллигентной улыбкой.

Вот на этом стыке столь разных характеров и строились взаимоотношения новой клоунской пары.

Их выступление задумано было, как выступление клоунов-пародистов.

После блестящего номера жонглера с булавами Маторин выходил в манеж, балансируя корзиной. Корзина падала с головы, из нее выпадали бутылки. Маторин начинал жонглировать, Кондратов отбирал

реквизит, следовали жонглерские перекидки, обыгровки и — неожиданный финал. Кондратов укладывал бутылки на манеж. Что-то маловато... Добавлял в ряд к бутылкам собственные башмаки. Клоун подпрыгивал, прихватив ногами бутылку, и, совершив заднее сальто-мортале, забрасывал бутылку точно в корзину. После бутылки в корзину тем же способом летели башмаки. Наконец, сделав рондат-фляк, Кондратов сам запрыгивал в корзину и покидал манеж на плече у Маторина.

В репризе «распиливание» подвернувшийся униформист заталкивался в ящик. С одной стороны торчит голова, с другой — ноги. Заработала пила. Готово. Кто-то хочет попробовать на себе? Пожалуйста в ящик! Пила снова ходит из стороны в сторону. Но что это? Ящик распилен на две половинки, а там никого нет. А почему волнуется эта гражданка? Ах, там был ее муж... Не волнуйтесь, пожалуйста, вон он спускается с галерки.

Дебют оказался так удачен, что Маторину и Кондратову было предложено остаться в следующей программе Московского сезона: «Отцы и дети».

После Москвы были успешные гастроли в Японии, но Маторина все больше тянуло в режиссуру. Он защищает дипломную работу цирковым спектаклем «Сотворение мира», заканчивает Высшие режиссерские курсы, назначается главным режиссером Минского, а позже — Одесского цирков, а в 1982 г. возглавляет «Цирк-ревю» как художественный руководитель, режиссер-постановщик и директор коллектива. И снова весь вечер на манеже клоунский дуэт Маторин — Кондратов.

В репертуаре коверных не только появились новые репризы, но в их по-буффонному ярких образах проявляется романтико-лирическая направленность, задающая тон всему необычному спектаклю «Цирк-ревю».

По-цирковому впечатляюще их первое появление, когда, играя на трубах блюз, они взлетали под купол цирка, словно увлекаемые лучом прожектора.

Клоунам мало было сложных трюковых решений, они искали возможности осмысления трюков, их логической взаимосвязи. Это удобно проследить на примере эволюции одной репризы.

Маторин хотел пройти по проволоке, но трос оказывался слишком коротким. Тогда Маторин просил Кондратова подержать конец проволоки. После смешных обыгровок Валерий шел по проволоке по направлению к партнеру. Кондратову становилось страшно, что по нему пройдут, и он выпрыгивал из пиджака, разоблачая секрет своей «помощи».

Вот так трансформировалась эта сценка.

Белый клоун (Маторин) рисует дорогу в небо и идет по ней к звездам. Не беда, что дорога существует только в его воображении, а на самом деле под ногами у него шарф — сила фантазии побеждает приземленную реальность. Но появляется Рыжий клоун и разрушает фантастический мир художника: насмехаясь, он предлагает тому пройти по настоящей проволоке. Когда Белый клоун с завязанными глазами отправляется по этой ненадежной дороге, Рыжий ножницами перерезает проволоку. Белый падает, Рыжий в восторге! Но все же изобретательность и ум художника побеждают — он доходит до звезд, и они осыпают его золотым дождем...

Чрезвычайно смешными в исполнении Кондратова — Маторина были репризы «Обезьяна», «Дирижер», «А ну-ка, парни» и многие другие. Оригинально, по-своему, решен «Бокс». В этом антре в роли Робота выступает дочь Кондратова — Наталия. Рядом с дедушкой — третье поколение клоунов Кондратовых — внук Гриша.

На арене и новые номера Маторина-постановщика: «Игра с кубом» в исполнении его сына Михаила и «Игра с бумерангами» в исполнении его дочери Валерии.

Артисты Кондратовы — Маторины вновь на манеже.